

В Московском центре искусств на Неглинной — спиритический сеанс связи с Давидом Бурлюком (1882—1967). Генний из Запорожья, художник-футурист, приятель Маяковского, поэт, основатель объединения «Бубновый валет», профессиональный мастер эпатажа, Бурлюк первым в отечественной культуре сделал «линию поведения» фактом искусства, а свой стеклянный глаз превратил в товарную марку.

«Здравствуйте, мистер Бурлюк» — это первая выставка из новой серии проектов Центра «Русские художники в США». В последние годы жизни в Америке (уехал он туда в 1922-м) Бурлюк хандрил, капризничал и старался повернуть время обратно (например, ставил на новых работах «старые» даты). Ему «там» было плохо, несмотря на звание «американский Ван-Гог» и издательскую деятельность (журнал «Цвет и рифма»). Его художественные шатания (он даже писал жанровые картины) наглядно демонстрируют нервные и злобные работы из частных американских коллекций. Его время — это 1910-е годы.

Футуристы везде были первыми. Они изобрели жанр «визуальной литературы». Они (Бурлюк) заявили, что «простейший элемент пространства есть точка. След ее — есть линия. След линии — поверхность». И принялись экспериментировать с этой поверхностью.

Футуристы первыми стали распространять свои сочинения по «листовочному» принципу: Бурлюк вместе со своим братом однажды пришли на «мис-

Давид Бурлюк.
Портрет дяди.
1910-е

тико-символистское» собрание Вячеслава Иванова, а после каждый член общества с недоумением вынимал из кармана первую футуристическую книгу «Садок судей». Короче, хулиганили как могли.

Александр Блок как-то написал, что футуризм — это тот веселый ужас, который сидит в русской душе и о котором многие прозорливые и очень умные люди даже не догадываются. Когда наконец догадались, обнаружили, что время веселья прошло. Что общественность уже не шокировать публичными чтениями футуристических сочинений (они обычно заканчивались невинными признаниями тещев: «А автора нет, его увезли в сумасшедший дом»). Что кубические построения на полотне (равно как и эпатажные явления художников народу) вошли в норму. Что можно сколько угодно разбрасывать «Пощечину общественному вкусу» по дорогим ресторанам — народ привык. Вдобавок в живописи уже всюду орудовали «наследники» — аналитический реализм Павла Филонова и супрематизм Казимира Малевича. И тогда футуризм понял, что дело сделано. И удалился.